

12+

АНТОН ГЛЫЗИН

Диалог котика с неизбежностью

АНТОН ГЛЫЗИН

Диалог котика с неизбежностью

«Издательские решения»

Глызин А.

Диалог котика с неизбежностью / А. Глызин — «Издательские решения»,

Кто ты есть на самом деле? Кот, охотник, мысль — или дверь? На берегу реки, у старой двери, в поле и под дождём — везде, где тишина становится громче слов, маленький котёнок встречает ту, которую называют Неизбежностью. Она не даёт карт. Она не даёт ответов. Но каждый раз, когда он готов отчаяться, она просто сидит рядом и говорит: «А ты попробуй по-другому». Диалог маленького котика с неизбежностью — это история о том, что даже в самый серый день можно найти свет. Если знать, куда смотреть.

© Глызин А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть первая. Диалог котика с неизбежностью	8
Глава 1. О реке и о том, кто не тонет	8
Глава 2. О мышe и о пустом зале	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Диалог котика с неизбежностью

Антон Глызин

© Антон Глызин, 2026

ISBN 978-5-0071-0734-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Дождь шёл с утра. Не тот дождь, который освежает, а тот, который пробирает до костей и делает мир серым, размытым, чужим.

Человек бежал по мокрому тротуару. Он уже видел автобус — жёлтое пятно в конце улицы, медленно подползающее к остановке. Он прибавил шаг. Сердце колотилось. Ещё десять метров. Ещё пять. Он почти протянул руку, чтобы водитель заметил его.

Автобус закрыл двери и уехал.

Человек остановился. Рука замерла в воздухе. Он смотрел на удаляющийся хвост автобуса, чувствуя, как дождь затекает за воротник. Потом медленно опустил руку и перешёл на шаг.

Он зашёл под крышу остановки и сел на скамейку. Дождь усилился. Барабанил по металлическому козырьку, словно кто-то рассерженный стучал костяшками пальцев.

Человек закрыл глаза. Увольнение. Дождь. Ушедший автобус. И всё это в один день. Он зажмурился так сильно, что захотел закричать, а под веками заплясали цветные круги. Сжал кулаки. Сделал глубокий вдох. Выдохнул. Ещё раз. Ещё.

Когда он открыл глаза, то заметил, что на скамейке, рядом с ним, лежит книга. Он не видел, чтобы кто-то её оставлял. Может быть, она была здесь всегда. Просто он не замечал.

Он взял её в руки. Обложка была потёртой, без имени автора. На ней красовалась надпись: «Диалог котика с неизбежностью».

— Странно, — сказал он вслух. Голос прозвучал хрипло.

Он открыл книгу. Дождь стучал по крыше. Ему было некуда спешить. И он начал читать.

Часть первая. Диалог котика с неизбежностью

Глава 1. О реке и о том, кто не тонет

Котик сидел на берегу реки. Река была шумной и быстрой, в ней плыли мысли, воспоминания, планы — всё то, что люди называют жизнью.

Ветер шевелил шерсть на загривке. Котик повёл ухом — сначала левым, потом правым — улавливая, как вода касается камней. Где-то далеко треснула ветка.

— Я боюсь, что утону, — сказал Котик Неизбежности, которая стояла рядом и молчала.

Он посмотрел на воду, и кончики его усов дрогнули. Он втянул воздух — пахло мокрым песком и тиной.

— А ты не тони, — ответила Неизбежность. — Ты же не камень. Ты — тот, кто смотрит на воду. Даже если ты прыгнешь в реку, ты можешь помнить, что умеешь плавать. Или хотя бы дышать под водой, если твои глаза действительно открыты.

Котик зажмурился, представляя себя под водой. Потом открыл глаза и посмотрел на Неизбежность. Ветер стих, и наступила тишина — слышно было только, как где-то булькает вода.

— Но мысли... они такие липкие, — мяукнул Котик. — Одна мысль тянет за собой другую, и вот я уже не кот, а комок обиды.

Он потёрся щекой о переднюю лапу, будто хотел стереть с себя эту липкость. Уши прижались к голове, а потом снова встали торчком.

— А ты не будь комком, — усмехнулась Неизбежность. — Ты можешь смотреть, как мысли проходят сквозь тебя, как ветер сквозь шерсть. Ты станешь мокрым, но ты не растворишься.

Котик задумался. Хвост его медленно качнулся влево, потом вправо — будто маятник. Он наклонил голову, прислушиваясь к чему-то внутри себя. Он сунул лапку в воду, вытащил — она была мокрой. Но он — кот — оставался собой.

Он понюхал мокрую лапку, потом отряхнул её. Капли разлетелись в стороны, и на мгновение в каждой из них блеснул свет.

— Понял, — сказал он. — Можно быть в реке, но не быть рекой.

— Почти, — ответила Неизбежность. — Главное, когда ты будешь рекой, помни, что ты еще и берег.

Котик вздохнул глубоко, всей грудью. Вдох был долгим. Выдох — ещё дольше. Он сел ровнее и положил лапы перед собой, глядя на воду. И в этом взгляде уже не было страха.

Глава 2. О мышё и о пустом зале

Котик поймал мышё. Не для того, чтобы съесть, а чтобы показать Неизбежности.

— Посмотри, — гордо произнёс он. — Я её выследил, я её догнал, я её поймал. Значит, я хороший кот.

Он стоял на трёх лапах, четвёртая была поднята — он показывал добычу, как трофей. Усы его топорщились от гордости.

— А если бы не поймал? — спросила Неизбежность.

— Тогда я был бы плохим котом, — вздохнул Котик.

Он переступил с лапы на лапу. Мышь пискнула. Котик опустил голову, и его уши слегка поникли.

— Глупости, — сказала Неизбежность. — Ты был бы котом, который не поймал мышь. Но ты всё равно был бы котом. Мышь — это не ты. Охота — это не ты. Ты — тот, кто охотится. Даже если мышь убежит, у тебя останутся лапки, усики и любопытство.

Котик задумался. Он ослабил хватку, и мышь дёрнулась. Ему стало интересно — а что будет, если он поиграет с ней? Он перевернул её лапой. Она пискнула громче. Он снова перевернул. Она попыталась убежать, но он прижал её.

Он играл. Долго. Ему было весело.

А потом мышь перестала дышать.

Котик убрал лапу. Она лежала неподвижно. Глаза её были открыты, но в них уже ничего не было. Котик тронул её носом — она не шевелилась. Он лизнул её — она была тёплой, но мёртвой.

— Она спит? — спросил Котик. Голос его дрогнул.

— Нет, — тихо ответила Неизбежность.

— Я не хотел, — прошептал Котик. — Я просто хотел, чтобы она была со мной. Я просто хотел поиграть.

Он сел рядом с мышью. Хвост его обвил лапы. Он смотрел на неё и не мог отвести взгляд. Она была такая маленькая. Такая тёплая ещё минуту назад.

— Ты хотел владеть, — сказала Неизбежность. — А владеть и любить — не одно и то же.

— Теперь я не голоден, — сказал он.

Он лизнул губы, потом кончик носа. Усы всё ещё подрагивали — в них жило воспоминание о погоне.

— А кто сказал, что охота — для сытости? — ответила Неизбежность. — Иногда охота — это просто танец. Ты бежал, ты прыгал, ты чувствовал ветер в ушах. Мышь была лишь поводом. А сам танец был наградой.

Котик посмотрел на неё с подозрением. Он наклонил голову так сильно, что одно ухо почти коснулось земли. Прищурился. Хвост замер — настороженно.

— Ты хочешь сказать, что я могу охотиться без мыши?

— Ты уже так делал, — кивнула Неизбежность. — Помнишь, когда ты гонялся за солнечным зайчиком? Ты не поймал его, но ты был счастлив.

Котик прищурился. Солнечный зайчик действительно был лучшей охотой. Он вспомнил, как прыгал, как пытался накрыть пятно лапой, как оно ускользало — и как внутри разгорался огонь. При одном воспоминании его лапы начали перебирать землю, будто он всё ещё гнался.

— Хорошо, — мяукнул он. — Но если никто не видит моего танца, зачем танцевать?

Он поднялся на все четыре лапы, сделал несколько шагов в сторону и вдруг резко остановился. Прислушался. Где-то в траве стрекотал кузнечик. Котик шевельнул ухом — чтобы поймать звук, даже не думая о том, чтобы поймать самого кузнечика.

— А ты танцуешь для того, чтобы тебя увидели, или для того, чтобы почувствовать, как движутся твои лапки? — спросила Неизбежность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.